

Услышав эти слова, чета опустилась на колени, чтобы поклониться, но У Нянь, подхватив их, поставил на ноги, не забыв при этом несколько раз поблагодарить.

Сы Хуай слегка сжал губы и обменялся взглядами с Чэнь И, стоящим рядом. У него появилось выражение лица, будто он говорил: «Я так и знал».

Солнце уже скрылось за тучами, и казалось, что дождь вот-вот начнется. Старик поспешил пригласить У Няня и его спутников в дом, по дороге рассказывая о случившемся.

Эта семья носила фамилию Ли и была крестьянской семьей из деревни клана Ли, что неподалеку от города Синьлин. Их сына звали Ли Фэн, и он с женой, наконец, спустя два года после свадьбы, родил близнецов — мальчика и девочку. Казалось бы, все должно было быть радостно и гармонично, но, не успев даже порадоваться, они обнаружили, что дети были похищены.

— Позавчера исполнился месяц со дня рождения моих внуков, и мы пригласили всю деревню на праздничный обед... — Старик, поддерживаемый с обеих сторон, шел быстро, но неуверенно, его голос дрожал, что заставило невестку тихо всхлипнуть.

Ли Фэн тихо утешил жену и отца, а затем продолжил рассказ У Няню:

— В ту ночь, когда дети уже уснули, мы, взрослые, убрали посуду и столы снаружи. Вдруг дети заплакали, но, прежде чем мы успели войти, мы увидели, как черная тень унесла их. Мы побежали за ними, следуя за их плачем, но на краю деревни звуки прекратились. Мы очень испугались...

Он боялся, что похититель, которому дети мешали своим плачем, мог с ними расправиться.

Эти слова он не решился произнести вслух. Глубоко вздохнув, он продолжил:

— У нас не было выхода, мы пошли в резиденцию градоначальника, чтобы попросить помощи. Он согласился отправить людей на поиски, но Синьлин — большой город, и найти их сразу невозможно. Сю-эр, моя жена, была так обеспокоена, что несколько раз ходила туда, и, видимо, градоначальник разозлился и выгнал её. Градоначальник занят важными делами, он не может уделить всё свое время поискам детей, но для нас эти дети — наша жизнь...

Холодный ночной ветер мешал открыть глаза. Сы Хуай прищурился, глядя на У Няня, который тяжело кивнул дважды, словно глубоко прочувствовав эти слова.

Некоторые вещи для других могут казаться незначительными, но для кого-то они важнее жизни — например, этот монах для него.

Когда они приблизились к краю деревни, долго копившийся дождь начал падать. Ливень был не сильным, но холод осени делал его пронизывающим.

Видя, что отец с трудом идет, Ли Фэн посадил его к себе на спину. У Нянь поспешно снял свою монашескую накидку и накинул её на старика, поддерживая сзади. Сы Хуай посмотрел на него, ничего не сказав, и незаметно раскрыл веер, прикрывая им голову У Няня.

В сгущающихся сумерках на извилистой тропе появилась фигура, которая, шатаясь, бежала к ним. В руке она держала фонарь, то загоравшийся, то гасший, а её крики звучали как женские.

— Сю-эр! А Фэн!

Женщина издалека узнала Ли Фэна и его семью, поспешно подбежала, но, не заметив неровность на пути, упала, разбив фонарь. Она села на землю и зарыдала:

— Вы не видели черную тень? Моего Бао-эр схватили! Что мне делать... Что делать...

— Чёрная тень?

У Нянь почувствовал, как сердце упало. Нахмурившись, он посмотрел на Сы Хуая, только теперь заметив, что его рука обхватила его, а веер едва прикрывал голову.

Он на мгновение оцепенел, вспомнив, что хотел сказать, но прежде чем успел открыть рот, Сы Хуай прикрыл ему рот пальцем.

Сы Хуай сам не знал, почему инстинктивно сделал это, но, сохраняя серьезное выражение, тихо произнес:

— Слушай.

Дождь усилился, его капли громко стучали по земле, смешиваясь с шумом ветра и плачем остальных, создавая хаотичный шум. Среди всего этого едва слышный детский плач, похожий на тонкую нить, прорезал воздух, словно беспомощный тростник на бурной воде.

Этот звук был настолько слабым, что человек без духовных сил не смог бы его услышать.

У Нянь закрыл глаза, прислушиваясь к направлению звука. Его пальцы быстро перебирали четки. Через мгновение он определил направление и, не раздумывая, бросился в фруктовый сад.

Звук доносился из глубины сада. Деревья здесь были низкими, а земля под ногами неровной. Сы Хуай, держа веер, пробирался сквозь деревья, внимательно следя за высокой фигурой впереди. Вдруг он почувствовал холодный ветер сзади и обернулся, столкнувшись с черной тенью.

— Сы Хуай!

У Нянь, услышав шум, обернулся, чтобы помочь.

— У него нет ребенка, иди искать!

Сы Хуай быстро остановил его. Не успев сложить веер, он резко раскрыл его, и тот, вращаясь в ладони, полетел в тень.

Тень поспешно отступила, обогнула ствол дерева и скрылась в темноте, но не исчезла из поля зрения Сы Хуая, словно намеренно дразня его.

Сы Хуай сжал губы, перевернул веер и выпустил три серебряные иглы, заставив тень отступить во тьму.

Пока он сражался с тенью, У Нянь выбежал из глубины рощи, держа на руках годовалого ребенка. Малыш был промокшим до нитки, на его теле было множество ран, а лицо было бледным, как у мертвеца.

— Он ещё дышит.

У Нянь встретился взглядом с Сы Хуаем, коротко ответил и, не теряя времени, побежал наружу.

Остальные, не понимая ситуации, не решались войти в лес, поддерживая друг друга и ожидая снаружи. Они натянули промокшую монашескую одежду, чтобы укрыться от дождя, и, увидев, что те выходят, поспешили к ним.

Женщина, искавшая ребенка, загорелась надеждой, бросилась к У Няню и, хлопая ребенка по лицу, закричала:

— Это мой Бао-эр! Бао-эр? Бао-эр... Что с моим ребёнком?

— Быстрее! Ребенок ещё жив, скорее возвращайтесь в деревню!

У Нянь одной рукой крепко держал ребенка, а другой поддерживал женщину, направляя её к деревне.

Семья Ли Фэна, увидев, что её ребенок найден, еще больше забеспокоилась. Ли Фэн схватил Сы Хуая за руку и умоляюще спросил:

— Вы встретили того, кто похитил детей? А наши дети? Вы их видели?

— Не волнуйтесь, ваших детей в лесу нет. Сначала нужно спасти этого ребенка. Он обещал помочь вам найти их.

Сы Хуай успокоил их несколькими словами и, позвав Чэнь И, поспешил за ними.

В доме женщины жили только она и её сын. У Нянь, войдя с ребенком, сразу направился в спальню, осторожно положил его на кровать и снял мокрую одежду, велел матери нагреть воды.

На теле ребенка было множество синяков, на руках и лице — несколько царапин, но на макушке зияли пять кровавых дыр, словно их вырвали пальцами. Черная плоть и кровь слиплись, обнажив кость.

Женщина быстро принесла таз с горячей водой, плача, осторожно вытирая раны ребенка. В конце её всхлипывания стали тише, будто она боялась случайно спугнуть душу ребенка.

У Нянь налил чашку горячей воды, достал из промокшего мешка два талисмана, сжег их на свече и, смешав пепел с водой, дал ребенку выпить.

— Сы Хуай...

Он поднял ребенка и сел на кровать, глядя на Сы Хуая.

Сы Хуай слегка нахмурился, кивнул и подошел к У Няню. Он протянул руки, сконцентрировав духовную энергию, и, взяв холодные детские ладони, направил энергию в его тело.

Ребенок, получив эту энергию, медленно поднялся в воздух из рук У Няня. У Нянь сложил руки и начал тихо читать молитву. Золотые санскритские символы превратились в поток света, обвивая его ладони, и, когда он положил руки на лоб ребенка, свет проник в его маленькое тело.

Тихий стон вырвался из уст ребенка, зеленый и золотой свет попеременно вспыхивали на его

теле, а кровавые дыры на голове продолжали сочиться черной кровью. Женщина, прикрыв рот, собиралась зарыдать, но Сы Хуай остановил её взглядом.

Когда черная кровь перестала течь, они остановились. У Нянь осторожно положил ребенка на кровать, позволив матери перевязать раны, и тихо вывел Сы Хуая в другую комнату.

— Яд в ранах холодный, это не похоже на человека.

<http://bllate.org/book/16805/1545933>